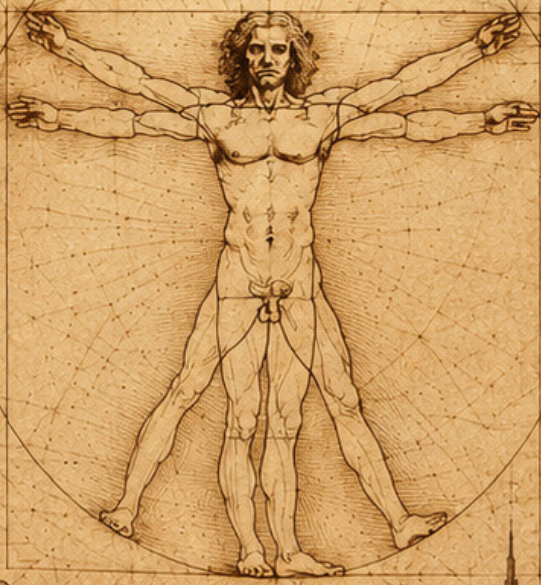

ПОСЛЕ ПСИХОЛОГИИ

К НАУКЕ О НАВИГАЦИИ ЧЕЛОВЕКА
ВО ВРЕМЕНИ, СРЕДЕ И НЕОБРАТИМОСТИ

ВРЕМЯ
НЕ ЛИНЕЙНО

РЕШЕНИЯ
ПОД ДАВЛЕНИЕМ

НЕОБРАТИМОСТЬ
СТАНОВИТСЯ НОРМОЙ

СРЕДА
НЕЙТРАЛЬНА

НАВИГАЦИЯ —
НОВАЯ НАУКА
О ЧЕЛОВЕКЕ

ЧЕЛОВЕК — НЕ СУБЪЕКТ. ЧЕЛОВЕК — ТРАЕКТОРИЯ.
ЗАДАЧА — НЕ ПОНЯТЬ СЕБЯ.
ЗАДАЧА — СОХРАНИТЬ НАПРАВЛЕНИЕ.

ПОСЛЕ ПСИХОЛОГИИ: К НАУКЕ О НАВИГАЦИИ ЧЕЛОВЕКА ВО ВРЕМЕНИ, СРЕДЕ И НЕОБРАТИМОСТИ

Автор:

Ирина Лопатюк

*Член-Корреспондент Украинской академии наук и Европейской
академии наук Украины*

*Судьбоаналитик, консультант по прикладному анализу решений
и формированию бизнес-систем*

Аннотация

Психология XX века возникла как наука о “внутреннем” человеке. Она изучала эмоции, мотивации, характер, убеждения, когнитивные процессы и механизмы поведения. Её фундаментальные модели формировались в мире, где время оставалось относительно медленным, решения принимались дискретно, а последствия ошибок чаще всего были локальными и обратимыми.

Однако XXI век постепенно изменил саму архитектуру человеческого существования.

Современный человек живёт внутри непрерывных потоков решений; агрессивных информационных сред; алгоритмического управления вниманием; ускоренных циклов реакции; необратимых цифровых и социальных последствий. В этих условиях психика всё чаще перестаёт быть автономным центром поведения.

Решения формируются под давлением темпа, архитектуры среды и плотности событий ещё до того, как включается рефлексия.

Статья освещает прикладную концепцию о том, что психология приблизилась к границе собственной применимости. На смену ей постепенно формируется новая междисциплинарная область — навигационная наука о человеке.

Её объектом становится уже не психика сама по себе, а движение человека через системы времени, среды, ускорения и необратимости.

Диагноз эпохи

Мир, который движется быстрее человека

Психология родилась в эпоху относительной медленности. Даже индустриальный XX век сохранял фундаментальную паузу между:

- событием и реакцией;
- ошибкой и последствиями;
- решением и катастрофой.

Человек успевал осмысливать происходящее; вырабатывать позицию; менять направление; исправлять ошибки. Именно в такой среде возникали классические представления: о личности; о характере; о стабильной идентичности; о рациональном выборе; о внутреннем субъекте.

Однако к началу XXI века сама структура среды изменилась. Сегодня человек существует внутри мира:

- непрерывных уведомлений;
- мгновенных финансовых реакций;
- социальных каскадов;
- цифровых следов;
- постоянной экспозиции;
- алгоритмической конкуренции за внимание.

Время между стимулом и реакцией стремительно сокращается.

Если психология XX века исследовала человека, который ещё успевал стать собой до момента выбора, то современная эпоха всё чаще производит человека-реактора — систему, непрерывно отвечающую на плотность входящих сигналов.

Главная проблема XXI века состоит не в том, что человек не знает, как поступить.

Главная проблема состоит в том, что скорость среды всё чаще не оставляет времени на формирование субъекта, который мог бы принять решение.

Ускорение как новая форма среды

Немецкий социолог Хартмут Роза описал современность как эпоху социального ускорения. Однако ускорение — это не просто рост скорости.

Ускорение меняет:

- структуру внимания;
- форму памяти;
- механизм выбора;
- способность к рефлексии.

Человек начинает жить не в мире событий, а в мире перегрузки.

Когнитивные исследования показывают:

при высокой плотности стимулов психика всё чаще переходит от анализа к реактивным эвристическим механизмам.

Это означает, что современная среда постепенно переводит человека:

- из режима мышления;
- в режим навигационного выживания.

Парадоксально, но именно в этот момент классическая психология начинает терять объект исследования.

Она продолжает задавать вопросы: почему человек испытывает тревогу? как формируются убеждения? каким образом возникает мотивация?

Но эпоха ускорения требует другого вопроса:

в каком режиме времени оказался человек — и что в этом режиме вообще возможно?

Необратимость как новая антропологическая реальность

Одним из главных изменений XXI века стало распространение необратимых последствий на повседневную жизнь.

В прошлом необратимость ассоциировалась:

- с войной;
- смертью;
- катастрофой;
- государственными решениями.

Сегодня необратимость проникает в обыденность.

Публикация информации, цифровой след, финансовое решение, репутационный конфликт, социальная реакция, ошибка алгоритма — всё это может запускать последствия, которые невозможно полностью отменить.

Человек оказывается внутри мира, где цена ошибки растёт быстрее способности её осмыслить. Это фундаментально меняет природу поведения.

Крах автономного субъекта

Что когнитивная наука обнаружила о человеке

XX век строился на предположении, что человек является относительно автономным агентом. Даже если он эмоционален, иррационален, ошибается, — в основе поведения всё равно предполагался субъект, принимающий решения.

Однако ключевые исследования когнитивной науки постепенно разрушили эту модель.

Эксперимент Тверски и Канемана: человек не вычисляет вероятность — он узнаёт тип

В 1974 году Амос Тверски и Даниэль Канеман провели серию экспериментов, ставших поворотной точкой когнитивной науки.

Испытуемым сообщали, что в группе находятся:

- 70 инженеров;
- 30 юристов.

После этого предъявлялось описание человека:

«Джек любит точность, математические задачи и порядок. Он предпочитает одиночество и склонен к структурированному мышлению.»

Затем задавался вопрос: какова вероятность того, что Джек инженер?

С точки зрения теории вероятностей испытуемые должны были учитывать базовые частоты. Однако результаты показали обратное.

Большинство участников почти полностью игнорировало статистическое распределение и отвечало, исходя из семантического сходства описания со стереотипом инженера. Даже при изменении пропорций результаты менялись минимально.

Это означало не просто наличие ошибки. Эксперимент доказал гораздо более жёсткий вывод:

***психика принимает решение не через вычисление,
а через распознавание паттерна.***

Человек реагирует не на вероятность, а на "знакомость" формы.

Конъюнктивная ошибка: смысл оказывается сильнее логики

В другом знаменитом эксперименте — Linda Problem — испытуемым предъявлялось описание женщины:

«Линда умна, социально активна и обеспокоена вопросами справедливости.»

После чего предлагалось выбрать более вероятный вариант:

- 1. Линда — банковский кассир.**
- 2. Линда — банковский кассир и активистка феминистского движения.**

Большинство участников выбирало второй вариант.

С точки зрения формальной логики это невозможно. Вероятность двух событий одновременно не может быть выше вероятности одного события.

Но психика выбирала не логику. Она выбирала когерентный нарратив. Этот эксперимент разрушал классическое представление о рациональном агенте.

Человек оказывается существом, которое предпочитает:

- смысл;
- целостность образа;
- семантическую плотность;
- а не математическую корректность.

Эллсберг: человек боится нериска, а неизвестности

В 1961 году Даниэль Эллсберг провёл эксперимент, который показал: люди различают риск и неопределённость.

Испытуемым предлагалось выбирать между урнами:

- в одной распределение шаров известно;
- в другой — неизвестно.

Большинство участников стабильно избегало урны с неопределённостью, даже когда рациональный расчёт не давал оснований для такого поведения.

Это означало: *человеческое поведение определяется не только вероятностью событий, но и переносимостью неизвестности.*

Фрейминг: решения зависят от формулировки мира

В эксперименте Asian Disease Problem участникам предлагались две программы борьбы с эпидемией.

В одной версии:

- «200 человек будут спасены».

В другой:

- «400 человек умрут».

Математически сценарии были идентичны. Однако предпочтения испытуемых менялись радикально. Это означало: *решение зависит не от реальности как таковой, а от формы её представления.*

Формулировка начинает управлять поведением.

Что именно разрушили когнитивисты

Совокупность этих исследований привела к фундаментальному выводу.

Человеческое решение:

- не извлекается из стабильной личности;
- не является полностью автономным;
- не опирается на последовательную рациональность.

Оно формируется:

- контекстом;
- архитектурой среды;

- дефицитом времени;
- способом предъявления информации.

Именно здесь начинается кризис классической психологии.

Психология продолжает изучать внутреннего человека. Но когнитивная наука постепенно доказывает: внутренний человек всё чаще является эффектом среды, а не её независимым источником.

Среда как активный агент

Архитектура решений

Одним из главных открытий XXI века стало понимание того, что среда больше не является фоном человеческого поведения.

Она становится активным участником решения.

Интерфейсы, алгоритмы, архитектуры выбора, уведомления, системы рейтингов, платформенные механики, UX-дизайн — всё это постепенно начинает формировать пространство возможных действий ещё до того, как возникает осознанный выбор.

Человек принимает решение внутри уже сконструированной траектории.

Алгоритмы внимания

Цифровые платформы конкурируют не за деньги, а за время нервной системы. Алгоритмам требуется удерживать реакцию; минимизировать паузу; повышать плотность стимулов.

Это приводит к постепенному разрушению пространства внутреннего замедления. А именно замедление исторически являлось основой рефлексии; морального выбора; формирования позиции.

Итак, человек всё чаще существует в режиме непрерывного когнитивного перехвата.

Манипуляция через время

Классическая пропаганда воздействовала через содержание. Современные системы воздействия всё чаще работают через темп.

Исследования когнитивных искажений показывают: когда у человека исчезает время на размышление, пространство альтернатив резко сокращается.

Самой эффективной формой управления становится не запрет, а устранение паузы. Мир ускорения постепенно производит человека, который физически не успевает построить дистанцию между стимулом и реакцией.

Среда как система дрессировки

Когнитивные эксперименты Тверски и Канемана можно интерпретировать как доказательство того, что значительная часть поведения формируется через повторяющиеся стимулы среды.

Психика обучается:

- реагировать на знакомые формы;
- избегать неопределённости;
- искать подтверждение;
- экономить время реакции.

В этом смысле современный человек всё чаще оказывается не автономным субъектом, а навигационной системой, адаптирующейся к плотности среды.

Рождение навигационного человека

Смещение объекта науки

Если классическая психология изучала: эмоции; мотивации; убеждения; внутренние конфликты, то XXI век постепенно выдвигает другой объект исследования.

Этим объектом становится: движение человека через среды, режимы времени, архитектуры давления и необратимые переходы.

Человек XXI века — это уже не столько носитель характера, сколько носитель траектории.

Человек как траектория

Современная жизнь всё меньше напоминает последовательность отдельных решений.

Она всё больше напоминает:

- прохождение потоков;
- навигацию через кризисы;
- удержание курса внутри нестабильных систем.

Именно поэтому центральным вопросом новой науки становится не: “что чувствует человек?”, а “куда движется его траектория — и какие среды формируют этот путь?”

Темпоральные режимы психики

Когнитивные исследования показывают: мышление радикально меняется в зависимости от времени. Психика в условиях:

- дефицита времени;
- ускорения;
- высокой плотности решений;
- постоянной угрозы

функционирует иначе, чем в условиях стабильности. Это означает:

психика не является постоянной структурой. Она зависит от режима существования.

Предельные состояния как системный эффект

Агрессия, импульсивность, моральная редукция, эмоциональное истощение, радикализация — всё чаще возникают не как индивидуальные отклонения, а как закономерные реакции перегруженной среды.

Работы Филипа Зимбардо, Рене Жирара, исследования кризисных толп, цифровых мобилизаций и финансовых паник показывают:

экстремальное поведение может быть нормальной реакцией на экстремальную архитектуру среды.

Навигационная антропология

Рождение новой дисциплины

Постепенно становится очевидным: классическая психология больше не может оставаться единственной наукой о человеке. Не потому, что она ошибочна, но потому, что изменился сам объект.

Предлагаемая дисциплина может быть названа:

Навигационная антропология или Навигационная наука о человеке.

Её предмет

Новая дисциплина изучает:

- движение человека во времени;
- прохождение через кризисные среды;
- архитектуру решений;
- навигацию внутри сложных систем;
- пороги необратимости;
- взаимодействие психики и ускорения.

Её главный вопрос

Психология спрашивала: “что происходит внутри человека?”

Навигационная наука спрашивает: через какие режимы, среды и пределы проходит человек — и куда ведёт эта траектория?

Отличие от психологии

Психология	Навигационная наука
Внутренние состояния	Режимы существования
Коррекция	Навигация
Терапия	Работа с траекторией
Адаптация	Предотвращение фатальных входов
Индивид	Человек-в-системе
Интерпретация	Управление порогами
Поведение	Архитектура движения

Новая единица анализа

Главное отличие заключается в смене единицы анализа. Психология изучала личность, характер, поведение. Навигационная антропология начинает изучать:

- траектории;
- среды;
- режимы;
- плотность времени;
- необратимые переходы.

Это уже не расширение психологии. Концептуально это переход к другой форме знания.

Этика необратимости

Отказ от гуманистических иллюзий

Навигационная наука неизбежно формирует новую этику. Она оказывается гораздо жёстче гуманистической культуры XX века. Эта этика не обещает гармонии; полного самораскрытия; устранения конфликтов; универсального счастья.

Дело в том, что ускоренный мир не гарантирует человеку времени даже на стабилизацию собственной идентичности. И скрывать это ни к чему.

Новая этика формулируется иначе

Не всё можно исправить. Не всё стоит проживать. Не во всё следует входить.

Главной задачей становится:

- не максимизация опыта,
- а предотвращение фатальных траекторий.

Цена решения

Классическая культура предполагала: *человек может ошибаться, а затем корректировать себя.*

Но в мире высокой необратимости цена ошибки растёт быстрее возможностей коррекции. Поэтому навигационная наука становится не только наукой понимания, но и наукой ограничения. Иногда главной формой мудрости оказывается: *не входить.*

Практические области применения

В ближайшие десятилетия навигационный подход может стать критически важным в ряде областей.

Подготовка управленческих элит

Лидеры XXI века работают внутри:

- перегруженных систем;
- ускоренных циклов;
- информационной войны;
- высокой неопределённости.

Им требуется не только психология мотивации, но и способность навигации через режимы кризиса.

Финансовые системы

Современные рынки представляют собой среды:

- ускоренных реакций;
- каскадных эффектов;
- нелинейных паник.

Поведение участников рынка всё чаще определяется:

- плотностью информации;
- архитектурой сигналов;
- скоростью распространения решений.

Безопасность и криминология

Многие современные формы радикализации, насилия, массовой агрессии и криминального поведения связаны не только с индивидуальными особенностями, но и с режимами среды.

Навигационный подход позволяет работать:

- с условиями входа;
- с архитектурой давления;
- с порогами необратимости.

Искусственный интеллект

Развитие ИИ радикально усиливает проблему навигации. Человек всё чаще принимает решения внутри сред, созданных нечеловеческими системами оптимизации.

Это требует новой науки о взаимодействии:

- психики;
- алгоритмов;
- времени;
- среды.

Антропологический поворот

После психологии

Работы Дорис Лессинг, современная теория риска, когнитивная наука и исследования ускорения постепенно подводят к одному выводу. Эпохи меняются не тогда,

когда появляются новые технологии. Они меняются тогда, когда прежняя форма человека перестаёт выдерживать плотность реальности.

Психология была великой наукой эпохи постепенности; коррекции; относительной стабильности.

Но мир XXI века всё чаще становится миром:

- ускорения;
- непрерывных решений;
- архитектур давления;

- манипулятивных сред;
- необратимых последствий.

Такому миру требуется другая форма знания.

Программа на 30–40 лет

Этап I (0–10 лет)

- формирование понятийного аппарата;
- создание навигационных моделей;
- разработка диагностик темпоральных режимов;
- исследование архитектур решений;
- подготовка специалистов навигационного профиля.

Этап II (10–25 лет)

- создание исследовательских центров;
- интеграция с ИИ и системами прогнозирования;
- внедрение в образование и безопасность;
- развитие навигационных симуляторов;
- институционализация дисциплины.

Этап III (25–40 лет)

- изменение образовательных стандартов;
- переход от психологии адаптации к навигационной подготовке;
- разработка систем предотвращения фатальных решений;
- **формирование новой антропологии ускоренного мира.**

This is an open access article distributed under the terms of the Creative Commons [Attribution-NonCommercial 4.0 International \(CC BY-NC4.0\)](https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/) which allows reusers to distribute, remix, adapt, and build upon the material in any medium or format for non-commercial purposes only, and only so long as attribution is given to the creator.

Заключение

После психологии

Психология XX века стала одной из важнейших наук о человеке. Она научилась объяснять эмоции, мотивации, когнитивные процессы и механизмы поведения.

Однако ускоряющийся мир постепенно изменил саму структуру человеческого существования.

Человек XXI века всё реже действует в условиях:

- стабильного времени;
- полной информации;
- обратимости решений;
- автономии от среды.

Он существует внутри плотных систем ускорения, алгоритмов, архитектур решений и необратимых переходов.

Это означает, что наука о человеке также должна изменить свой объект.

Если классическая психология изучала внутренние состояния субъекта, то новая навигационная перспектива начинает изучать:

- движение человека через среды;
- взаимодействие с ускорением;
- прохождение необратимых границ;
- архитектуру судьбоносных траекторий.

Возможно, в ближайшие десятилетия центральным вопросом науки о человеке станет уже не “почему человек так чувствует?”, а “как человеку не потеряться в мире, который движется быстрее него?”

Именно поэтому итоговую формулу этой статьи можно выразить так:

Психология объясняла человека.

Навигационная наука должна научить его проходить через мир необратимости.

Список литературы

Когнитивная психология и теория решений

Daniel Kahneman. Thinking, Fast and Slow. New York: Farrar, Straus and Giroux, 2011.

Amos Tversky, Kahneman D. Judgment under Uncertainty: Heuristics and Biases // Science. 1974. Vol. 185.

Simon H. Models of Bounded Rationality. Cambridge, MA: MIT Press, 1982.

Gigerenzer G. Gut Feelings: The Intelligence of the Unconscious. New York: Viking, 2007.

Социология риска и сложных систем

Beck U. Risk Society: Towards a New Modernity. London: Sage Publications,

1992.

Perrow C. Normal Accidents: Living with High-Risk Technologies. Princeton: Princeton University Press, 1984.

Taleb N. N. The Black Swan: The Impact of the Highly Improbable. New York: Random House, 2007.

Время, ускорение и социальные изменения

Rosa H. Social Acceleration: A New Theory of Modernity. New York: Columbia University Press, 2013.

Elias N. Time: An Essay. Oxford: Blackwell, 1992.

Психология среды и поведения

Thaler R., Sunstein C. Nudge: Improving Decisions About Health, Wealth, and Happiness. New Haven: Yale University Press, 2008.

Zimbardo P. The Lucifer Effect: Understanding How Good People Turn Evil. New York: Random House, 2007.

Антропология и культурологический контекст

Doris Lessing. Prisons We Choose to Live Inside. London: HarperCollins, 1987.

Douglas M. Risk and Blame: Essays in Cultural Theory. London: Routledge, 1992.

Girard R. Violence and the Sacred. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 1977.

Художественные источники (аналитические оптики)

Arkady Strugatsky, Boris Strugatsky. Roadside Picnic.

Arkady Strugatsky, Boris Strugatsky. The Snail on the Slope.

Arkady Vayner, Georgy Vayner. Era of Mercy.

This is an open access article distributed under the terms of the Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International (CC BY-NC4.0) which allows reusers to distribute, remix, adapt, and build upon the material in any medium or format for non-commercial purposes only, and only so long as attribution is given to the creator.